

Блюда принесли быстро. Сун Ши действительно проголодался: заказал сразу две пиалы риса и с аппетитом уплетал свинину с зелёным перцем — сытно и вкусно.

На полуденных банкетах никогда нормально не поешь. Мало того что порции крошечные, так ещё и без алкоголя углеводов не получишь — в животе вскоре снова начинает урчать. А ведь ему приходилось вкалывать за троих! Изматывало это и физически, и морально, так что калории требовались в огромных количествах.

Глядя, как Сун Ши уплетает за обе щеки, Су Сычуань окончательно затих.

Внешность у Сун Ши была яркой, выделяющейся. В компании своих так называемых «друзей» он смотрелся как породистый чепрачный тапир среди дворняг — хотя они и носили похожие брендовые шмотки, разница бросалась в глаза мгновенно.

Впрочем, сам Сун Ши привлекать к себе внимание не любил: всегда держался в тени, прятался за чужими спинами, старался казаться как можно незаметнее. Полная противоположность тому заносчивому барчуку, которого Су Сычуань видел днем.

«А ведь он едет в Университет S...» — вспомнил Су Сычуань.

Сейчас Сун Ши и впрямь выглядел как самый обычный студент.

— Тебе общую ложку дать? — спросил Сун Ши, заметив, что спутник не прикасается к еде. Подумал, что тот брезгует.

Су Сычуань тут же качнул головой и взялся за палочки.

В отличие от Сун Ши, Су Сычуань ел медленно, сдержанно и изящно.

Убедившись, что парень ест, Сун Ши успокоился и невольно бросил на него пару внимательных взглядов.

«Почему прохожий из новеллы ведёт себя столь утонченно? — промелькнула мысль. — Он что, наследник какого-то богатого клана, решивший попробовать простую жизнь?»

За соседними столиками сидели местные клерки. Одни жаловались на рабочие перегрузки и сплетничали, другие — мужчины постарше — с жарким пылом обсуждали международную политику.

Расправившись с едой, Сун Ши уткнулся в телефон. В чате «золотой молодёжи» всюю клеймили позором того самого управляющего отелем. Кто-то предложил вечером где-нибудь развеяться, но Сун Ши мгновенно свернул приложение, сделав вид, что ничего не видел. К

счастью, он не успел ничего написать, иначе его бы тут же сграбастали.

Доев, Су Сычуань снова поднял глаза на Сун Ши.

Стоило тому покинуть общество разбалованных мажоров, как его аура мгновенно изменилась. В нем странным образом сочетались небрежность богатого наследника, чистая свежесть студента и некая неуловимая, почти холодная уверенность человека, привыкшего держать всё под контролем.

— Наелся? — уточнил Сун Ши.

Су Сычуань кивнул.

— Тогда вези меня в Университет S. Включай навигатор прямо до парковки.

— Хорошо.

«А он неплох, — про себя отметил Сун Ши. — Эдакая версия Линь Цзю 2.0».

Смышлёный, тонко чувствует обстановку, не лезет с глупыми расспросами и не забывает своё место, подстраиваясь под чужой темп. Кабы не тот факт, что квесты во всех трёх мирах подходят к концу и напарники ему без надобности, этот парень стал бы отличным кандидатом.

До кампуса доехали без происшествий. Было уже около девяти вечера. В темноте парковки тускло горели редкие фонари.

— Приехали. Деньги я тебе перевёл, — сказал Сун Ши, забирая вещи.

Су Сычуань глянул в экран: ровно пятьсот юаней.

— О сегодняшнем дне — ни слова. Не люблю, когда за спиной чешут языками, — предупредил Сун Ши.

Су Сычуань уже вышел и стоял у открытой дверцы. Сун Ши приблизился и, слегка придавив, положил ладонь ему на плечо. В его низком голосе прозвучала прямая угроза.

Су Сычуань ощутил странный укол азарта и проговорил:

— Я понял.

В ту же секунду Сун Ши расплылся в улыбке, будто угроза парню просто мерещилась:

— Да ты не напрягайся так. Ничего страшного не произошло.

Классический кнут и пряник.

Не тратя больше времени на водителя, Сун Ши направился к корпусам. А Су Сычуаню предстояло идти к выходу пешком. Сделав пару шагов, он обернулся вслед уходящему парню. В одиночестве его обычно отстранённое лицо смягчилось, а во взгляде проскользнул глубокий интерес.

Сун Ши тем временем поправлял причёску и доставал из сумки очки в простой оправе.

За последние дни Су Сычуань повидал немало богачей в увеселительных заведениях, но такого встретил впервые.

Зачем ему этот спектакль? Чтобы слиться с толпой?

Су Сычуань огляделся. Это же лучший университет страны! Сюда не поступишь за деньги — тот же Чжэн Минье со своей братией пролетели бы мимо. А значит, Сун Ши не просто богатое ничтожество, у него есть мозги.

Проводив взглядом его силуэт, пока тот не растворился в сумерках, Су Сычуань повернулся и пошёл к воротам.

Окончательно преобразившись в скромного студента, Сун Ши шагал к общежитию. По пути он мысленно освежил сюжет сегодняшней главы «новеллы о студенческой жизни».

В редкий выходной главный герой-нападающий и главный герой-принимающий не могли сидеть без дела — естественно, они отправились играть в баскетбол.

Дуань Сяолуй, капитан сборной, выступал на региональном турнире, и Линь Чжицзюнь пришёл за него болеть. После победы они выпили, приплелись в комнату подшофе и перешли к обязательной программе — физическому контакту.

В этот момент Сун Ши обязан был вмешаться и сорвать покровы с их нежности одной-единственной репликой:

«Вам самим от себя не тошно?»

После чего натурал Дуань Сяолуй должен сгрести его за грудки, уставившись бешено и в упор, а чувствительный Линь Чжицзюнь — кинуться их разнимать. Суровый баскетболист заподозрит, что братская любовь со стороны Линь Чжицзюня не так уж чиста, распахнется и хлопнет дверью.

На улице он столкнется с главным зелёным чаем новеллы — Сюй Юйранем, который отсыплет пару ядовитых фраз и окончательно сбьёт ему настройки. В итоге Дуань Сяолуй откажется возвращаться в общагу и уйдёт ночевать в отель, а расстроенный Линь Чжицзюнь вернётся в комнату плакать. И укрощать его печаль будет уже другой сосед — Юй Тяньцзун.

Сун Ши в этой схеме отводилась роль статиста-декорации. Выдал реплику — и свободен. Отличная работа!

Сун Ши поднялся на свой этаж.

У четвертого соседа, Юй Тяньцзуна, игры сегодня не было — он ходил на свидание. И Сун Ши вернулся как раз в тот момент, когда парень у входа страстно целовался со своей девушкой на прощание.

Сун Ши: «...»

Поправив очки, он сделал вид, что ничего не заметил, и прошёл мимо. Надо же, у второстепенных персонажей жизнь тоже бьёт ключом!

Сбросив сумку на стол, Сун Ши схватил чистую одежду и поспешил в душ: от ресторанных блюд он весь пропитался запахом жареного перца и жира. Нужно успеть смыть эту гадость до прихода остальных.

Когда он вышел из ванной, Юй Тяньцзун всё ещё стоял у двери со смущенным видом, не решаясь встретиться с ним взглядом.

— Ты ведь... видел, да? — проямлил он.

— Видел, — сухо ответил Сун Ши.

— Мы с Цзяцзя только неделю как встречаемся, ты пока никому не говори, ладно? — затараторил Юй Тяньцзун, от природы парень свойский и жизнерадостный. — Вот пройдет немного времени, и мы вас всех пригласим на обед!

Сун Ши привык считать его бывалым ловеласом, а тот, оказывается, был зеленым юнцом. Надо же, смущается из-за таких пустяков.

— Ладно, — буркнул Сун Ши.

Сухая реплика только подлила масла в огонь — Юй Тяньцзун занервничал ещё сильнее. Пока Сун Ши стирал вещи в раковине, сосед крутился рядом, оправдываясь:

— Я в Цзяцзя с первого взгляда влюбился! С прошлого семестра за ней бегал, честно! Я до сих пор будто во сне... поверить не могу, что она ответила взаимностью. Всё кажется, вот-вот проснусь — и привет. Я поэтому и молчал, боялся, что засмеёте!

— Поздравляю... Рад за тебя, — выдавил Сун Ши.

И тут же пожалел об этом.

Раздобыв слушателя, Юй Тяньцзун окончательно потерял тормоза:

— Слушай, Цзяцзя просто невероятная! Красавица, добрая... Это ведь мои первые отношения! Я понятия не имел, как ухаживать, в интернете всякие гайды читал, тупил страшное дело. А она даже не смеялась! Представляешь, для неё это тоже в первый раз! Мы теперь вместе эти руководства по свиданиям изучаем! Ты ведь видел её снизу? Скажи же, вылитая фея! Только ты это... без глупостей! Даже не смотри на неё так, а то мы подерёмся!

Сун Ши: «...»

Парень, видать, слишком долго копил это в себе и теперь выплёскивал на первого встречного.

Сун Ши успел выстирать и повесить вещи, прибрать на столе, подмести и вымыть пол. Время приближалось к десяти вечера, а Юй Тяньцзун всё не замолкал, перейдя к подробному описанию их первой встречи в хронологическом порядке.

Сун Ши уже начал сомневаться, не сбоит ли система: с какого перепугу молчаливый персонаж решил исповедаться именно ему?

Спасение пришло в лице пьяных Дуань Сяолюя и Линь Чжицзюня.

Дверь распахнулась, и Юй Тяньцзун мгновенно приткнулся.

Дуань Сяолюй навалился на товарища всем весом. Линь Чжицзюнь, тяжело дыша, буквально вволок его в комнату, покрывшись липким потом. Лифтов в корпусе не было, и подниматься на третий этаж с такой тушей было тем ещё испытанием.

Линь Чжицзюнь — щуплый, изящный, с тонкой талией. И Дуань Сяолюй — гора литых мышц.

Как дотащил — уму непостижимо.

Сун Ши нахмурился.

Линь Чжицзюнь выбился из сил и попытался усадить пьяного на стул. Но хваленый натурал вцепился в него мертвой хваткой и под шум собственного пьяного бреда принялся нагло вато ощупывать его тело.

Сун Ши едва удерживал лицо.

Подумаешь, напился! Кто из нас не бывал пьян? Перед кем тут комедию ломать?

Пьяный, ага, как же... Однако ж соображает, кого тискать — выискал самого хрупкого и симпатичного! Что же ты по дороге к первому попавшемуся бородатому мужику не присосался, а?

Линь Чжицзюнь вспыхнул до корней волос и тщетно пытался вырваться из загребущих лап.

И тут в тишине комнаты прозвучал голос Сун Ши, пропитанный откровенным презрением:

— Вам самим от себя не тошно?

Услышав это, Дуань Сяолуй наконец отпустил Линь Чжицзюня, завалился на стул и вскинул голову. Его глаза были налиты кровью, а взгляд сфокусировался прямо на Сун Ши.

Ого! И хмель куда-то испарился, надо же!

Сун Ши сдержанно и холодно ухмыльнулся.

Актерствовать сегодня даже не пришлось — сыграл на одном дыхании.

<http://bllate.org/book/20133/1993842>